

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ СТЕПАНОВ

Метленков Н.Ф.

13 декабря 2017 года на 91-м году жизни не стало Александра Владимировича Степанова – всемирно известного Педагога, Ученого, Архитектора. Светлая память... В связи с этим, Редакция публикует серию коротких зарисовок, подготовленную друзьями, коллегами, учениками Александра Владимировича.

В архитектурном мире издавна сложилась традиция – почитания своих предшественников за их достижения. Хотя, как правило, под достижениями понимаются различные фрагменты архитектурной среды, то есть реализованные в материале проекты различных объектов (здания и сооружения, монументы и скверы, парки и улицы, площади и набережные и т.д.). А все «нематериализованные» – духовные достижения (в виде проектов и концепций, методик и теорий, изложенных в статьях, учебниках, монографиях) чаще всего остаются на вторых-третьих позициях внимания.

В ряду исключений находится и творчество Александра Владимировича. Безусловно, это, прежде всего, – выдающаяся Личность Мира, Человек-Универсал, Титан, равный по силе и разносторонности таланта ренессансным гениям: Народный архитектор России, академик Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор Московского архитектурного института, Лауреат Государственных премий. И, тем не менее, среди его разносторонностей духовные достижения значительно перевешивают материальные, и они намного обширнее и глубже. В целях осмысления и актуализации духовного наследия Степанова А.В., я предложил и получил поддержку в январе 2018 года на заседании кафедры Основ архитектурного проектирования МАРХИ, которой многие годы руководил Александр Владимирович, проводить в Московском архитектурном институте (государственной академии) ежегодные научные чтения им. Степанова А.В. – «Степановские чтения». Сегодняшняя публикация начинается этот цикл.

Я горжусь тем, что был учеником Александра Владимировича, а потом сотрудничал с ним много лет: мы проводили совместные исследования и в рамках МАРХИ, и в рамках РААСН, писали в соавторстве статьи, книги, учебники. Из череды каждодневных встреч запомнились три момента.

Первый момент. Я студент второго курса МАРХИ. С утра появился некролог на смерть заведующего кафедрой ОАП – Кринского В.Ф. Он вместе с выдачей очередного учебного задания по ОПК обычно читал всему потоку вводную лекцию. Главный вопрос того дня для нас – второкурсников, «Кто же сегодня будет читать нам лекцию и как это возможно после известного архитектора-педагога?». Лекция должна состояться в 309 аудитории-амфитеатре. Верхний свет погас (для слайдов) и на кафедру поднялся Степанов А.В. В наступившей тишине, он характерным для него камерным голосом прочитал всю лекцию – спокойно, уверенно, достойно. Как потом оказалось, спокойствие и уверенность всегда были его характерными чертами. Второй момент. Александр Владимирович – проректор по учебной работе МАРХИ. Я аспирант 2-го года МАРХИ. Набрал материал по диссертации, анализировал и обобщал опыт архитектурного образования. Подождал к пониманию, что моя тема «выбрасывает» меня на иную модель учебного процесса, т.е. если исследовать его не методически, а фундаментально, теоретически, то нужна его радикальная реконструкция. С этой мыслью мы (я и мой научный руководитель профессор И.Г. Лежава) подошли к Степанову А.В., изложили ее и думали, что он ее не поддержит, скажет что-нибудь вроде: «Не до революции сегодня». Но в ответ получили прямо противоположное – Александр Владимирович одобрил и поддержал все наши исследовательские усилия. Сказал: «Нам давно уже надо бы начать все перестраивать. У нас сегодня есть только одна модель учебного процесса – та, по которой мы учим и учимся, и которую описал Бархин Б.Г., а другой – нет. Сравнивать не с чем. Так что, давай выстраивай эту новую модель. А дальше будем их сравнивать и на этой основе улучшать наше образование...». Позднее я многократно убеждался, как фундаментально он был ориентирован на поиск научной новизны и не раз наблюдал сколько многим начинающим исследователям (студентам, аспирантам, преподавателям) Александр Владимирович помогал словом, моральной поддержкой и даже порой подсказкой тех или иных инновационных ходов в их исследовательских направлениях.

Третий момент оказался намного длительнее двух первых. Мне повезло работать вместе с Александром Владимировичем с 1989 года и в качестве преподавателя на его кафедре, и в качестве со-исследователя проблем архитектурного образования. Но всегда я позиционировал себя «стажером» у Мастера. И в этом качестве я многому научился. Главный урок

Александра Владимировича, который я получил в процессе нашей совместной работы, это – ориентация на системность. Умением системно мыслить Александр Владимирович владел великолепно, что позволяло ему многие явления даже предвидеть. Руководствуясь этим ориентиром мы вместе, и, при непосредственной поддержке А.П. Кудрявцева (тогда – ректора МАРХИ), открыли в МАРХИ при Учебно-методическом объединении вузов Российской Федерации по образованию в области архитектуры в 1990 году Проблемную научно-исследовательскую лабораторию «Развитие архитектурного образования» (впервые в мире). Главная цель лаборатории – выстраивание «системной» картины архитектурного образования. Событие это заметно повлияло на ситуацию в архитектурном образовании страны: оно в той или иной мере стало менять представление преподавателей-исследователей архитектурных школ о том, что период «однотупья» в отечественном образовании (ориентация только на головную архитектурную школу страны) начал свертываться. Каким же оно должно быть при «многогупном» развитии, никто не знал. Был более-менее ясным лишь одно: последнее слово должно оставаться за исследователями архитектурного образования и за региональными школами. На этом исследовательском пути, в рамках лаборатории «Развитие архитектурного образования», удалось внедрить два полезных исследовательских мероприятия:

1) Мы стали проводить регулярные методологические семинары Лаборатории. Они вскоре явились визитной карточкой времени и хорошей научно-педагогической школой для преподавателей российских вузов. На этом пути стал накапливаться определенный исследовательский материал, который стал обобщаться и нами, и преподавателями-исследователями. Начали значительно активнее проводиться научно-методические исследования в архитектурных школах страны, их результаты стали публиковаться в виде статей, учебных пособий, справочников. Однако логика научных исследований требовала обобщения и этих результатов.

2) С этой целью, Александр Владимирович предложил мне в рамках ежегодных «Международных Смотров-Конкурсов лучших выпускных квалификационных работ архитектурно-дизайнерских вузов» создать специальную научную (не проектную) комиссию по научно-методическим исследованиям (в обиходе – «Комиссия по публикациям»). Много лет эта комиссия работала, делались обобщения, формулировались выводы. Эти результаты публиковались в журналах «Архитектура-Строительство-Дизайн», «Архитектура и строительство России», в сборниках материалов научных конференций, в каталогах Смотров-Конкурсов.

Результаты такой работы оказали хорошую помощь затем, в период 1995-2015 годов, при разработке «Учебно-методическим объединением вузов Российской Федерации по образованию в области архитектуры» образовательных стандартов (ГОСов и ФГОСов), в частности – «Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования второго поколения» и «Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования третьего поколения». В нашей совместной исследовательской работе проявился для меня и особый наставнический дар Александра Владимировича: его наставничество всегда оказывалось своевременным, как бы по-отцовски предупредительным и по эффекту – незаменимым.

УЧИТЕЛЬ И СТАРШИЙ ТОВАРИЩ

Кудрявцев А.

Слава об Александре Владимировиче шла всегда впереди физического знакомства с ним. Так было со мной – сначала в Управлении по проектированию Дворца Советов, в июле 1960 г., потом – и надолго – в МАРХИ, конец 1970-х. Мы, свежие выпускники, пришедшие в УГДС по распределению, с восхищением следили за действиями главных героев архитектуры того времени – конечно, А.В. Власова, Б.С. Мазенцева, И.И. Ловейко, руководителей этого элитарного и уникального творческого коллектива. Но они были хотя и с нами, но начинали скупко ронявшими свои суждения, тут же превращавшимися в указания к исполнению; иногда и «назавтра», но, казалось, они творят историю, а мы были её фоном. Нам были ближе – и по возрасту, и по происхождению архитекторы следующего поколения, которых в первый ряд выдвинули победы в конкурсах, талантливых и молодых. Это были творческие коллективы, которые не могли не заметить «небожителей» – А. Меерсон и В. Давиденко, М. Бубнов, И. Семейкин, Э. Тер-Степанов, В. Лазарев, блестящие мастера, фонтанирующие идеями, поражающие потрясающей графикой, влияющие все новации, только что открывшейся мировой архитектуры.

Таким было и трио Е. Розанов, А. Степанов, В. Шестопалов, любимые ученики Г.А. Захарова, ближайшие соратники Б.С. Мезенцева. Уже много лет спустя я узнал, что у каждого из них было прозвище, а может быть и роль – Е. Розанов – «художник», А. Степанов – «бычок». Я много раз возвращался к нему, думая об Александре Владимировиче – высокий лоб, коренная фигура, устойчивость, уверенность в правоте своего дела. Да, ещё пронзительный взгляд умных глаз, спокойный, всегда ровный голос. Тогда я ещё не знал, что он был на развилке жизненного пути – продолжать ли успешное реальное проектирование или окончательно уйти в МАРХИ, на преподавательскую и научную работу. Полагаю, что в это время Александр Владимирович защитил кандидатскую диссертацию о плоских крышах жилых зданий и почувствовал вкус к исследовательской работе. Перед этой дилеммой встал и я в 1977 г., когда О.А. Швидковский, научный руководитель моей диссертации, позвал меня на кафедру Советской архитектуры, о которой я только мечтал, но не верил, что меня отпустят из ЦНИИЭПа, где директором был Е. Розанов. Мне уже было известно, что учебным процессом в МАРХИ уверенно руководил А.В. Степанов, что он «правил», а ректор Ю.Н. Соколов – «царствовал». Поэтому представление ему моей кандидатуры было очень важным, а мнение – решающим. Я думаю, что он поддерживал меня, прежде всего, поскольку ходатайствовал О.А. Швидковский, которого он, безусловно, уважал и ценил, но и потому, что я шёл из проектной практики, «из жизни». Опыт, значение которого в архитектурной педагогике он знал не понаслышке. Очевидно, он же меня рекомендовал в председатели МОСА МАРХИ, а это была одна из крупнейших организаций в СССР – свыше 200 архитекторов! Под его руководством мы с А. Некрасовым провели первую официальную (международную) в 1978 г. выставку и семинар, посвящённые 60-летию ВХУТЕМАСа – (правда, нас поправили в МОСА с названием – стало «60-летие подписания В.И. Лениным декрета о ВХУТЕМАСе»). Начались «золотые годы застоя», идеологически всё было «на грани», но авторитет Александра Владимировича, его уверенность в необходимости этого события привели к успеху, был специальный раздел, посвящённый педагогам МАРХИ – героям 1920-1930-х гг., своеобразная их реабилитация, даже героизация. Этот раздел полностью вошёл в выставку в Центре Помпиду («Городское пространство в СССР» 1978 г.), подготовленной МАРХИ и молодёжной секцией СА СССР. А.В. Степанов и здесь был наставником, терпеливым и убедительным, и ответчиком – выставка-то была в каком месте!

Рождение «бумажной архитектуры» даже в МАРХИ было непростым. В бытность мою секретарём Союза архитекторов СССР – архитектурное образование входило в сферу моих обязанностей (недлгое время – 1985-1986 гг., но очень интересное – начало перестройки) – поступил сигнал от членов ГЭКа, что появились «странные» дипломы (Д. Шелеста, М. Белова и др.), в основном в группе профессора Б.Г. Бархина. Это затрагивало «священную корову» – творческую направленность советской архитектуры, путь которой был жёстко определён. Помню, в отдельной аудитории были собраны эти дипломы, Александр Владимирович спокойно дождался о необходимости разнообразия в дипломных проектах, разговор перешёл в плоскость педагогики, и никто не требовал никаких выводов. Только потом мы узнали, что был проявлен определённый интерес к необычным дипломам, и Александр Владимирович как-то спрятал их в рутине институциских дел. А там уже грянули известные события, и сам Б. Ельцин в качестве зав. отделом строительства ЦК КПСС посетил выставку молодых архитекторов в ЦДА и даже благословил это явление. Выборы в 1987 г. были нелёгким периодом в жизни МАРХИ и в судьбе А.В. Степанова. Он был, конечно, безусловным кандидатом на этот пост – авторитет педагога, учёного, организатора, многолетний опыт руководителя учебным процессом и институтом и самой большой кафедрой, фактически института в институте, умело включивший в обучение практические открытия ВХУТЕМАСа. На этой кафедре эксперименты шли один за другим, педагогический коллектив активно включился в разработку «комплексного проектирования», пошёл небывалый многоотомный комплект учебник «Архитектура» – всё по инициативе Александра Владимировича. Одной из новаций перестройки было создание учебно-методического объединения по специальности «Архитектура», которому Минвуз СССР передал целый ряд функций, и Александр Владимирович активно стал его организовывать, совершенно правильно восприняв этот шаг демократизации как передачу содержательной компоненты учебного процесса в руки специалистов. Забегая вперёд, скажу, что благодаря ему этот орган стал своеобразной академией архитектурного образования в стране на долгие годы.

Мнение профессионального сообщества было достаточно

единодушным – только А.В. Степанов. Но против выступила районная партийная организация, зорко следившая за первыми выборами ректора в Москве и стране. Я был далёк от этих событий, и помню, что был удивлён разговором с профессором К.В. Кудряшовым, который, рассказывая о ситуации, заключил: «Будем бороться за Степанова, но если не получится – тогда, наверное, вы!». Многие ещё помнят это время, поэтому напомним – мою кандидатуру поддержал факультет ОАП (т.е. А.В. Степанов) и градостроительства, и я был избран на пост, который покинул через 20 лет. И все эти годы Александр Владимирович был со мною рядом, я пользовался его мудростью, опытом, принципиальным подходом к выращиванию талантов, поддержкой профессиональных открытий, художественным чутьём. После выборов я просил его сохранить свой пост – было бы абсолютно несправедливо прервать его деятельность, не реализовать его идеи, его педагогический талант в период реформ, да ещё и с ректором-новичком! Он очень мне помог, и я искренне защищал его от нападков, случавшихся в это время. Я исходил из его же принципа – «талант надо оберегать». В 1988 г., во время двухнедельной командировки в США в составе делегации СА СССР, я просил его исполнять обязанности ректора. Он ответил мне запиской: «Поезжайте спокойно, всё будет в порядке». Так и было. Александр Владимирович был одним из основателей трёх значительных профессионально-общественных организаций страны, и отдавался их созданию со всей ответственностью и энергией. Он был в составе секретариата только что созданного Союза архитекторов РСФСР – его пригласил А.Г. Рочегов, мудрый руководитель, понимавший значение архитектурного образования в устойчивом развитии архитектуры. С удовольствием вспоминаю, что Александр Владимирович предложил мне участвовать в построении этого Союза, когда я не был ректором. А.Г. Рочегов абсолютно доверял Александру Владимировичу и принял в «команду» создателей Российской Академии архитектуры и строительных наук, он был сразу избран в её состав. Как известно, он был в дальнейшем избран вице-президентом, работал вместе со мной, и я, как всегда, пользовался его советами. На этом посту он сделал блестящий доклад об эволюции и целеполагании архитектуры в нашей стране. Горжусь тем, что при создании в 1991 г. первого в новой России объединения – Международной ассоциации педагогов архитектурных школ – предложил Александру Владимировичу возглавить её. И более 25 лет её работе, совершенствованию и развитию он отдавал всего себя.

Замечательным событием в культурной жизни страны стали показы дипломных проектов архитектурных школ МАПАЛШ, потом МОССАО, которые вышли на международную арену благодаря соглашению с фондом Ромуальдо Дель Бьянко и личной дружбе Александра Владимировича с президентом фонда Паоло Дель Бьянко. Они были похожи – и внешне, и по энергичному желанию сделать жизнь лучше. Я был свидетелем этих тёплых дружеских отношений, того уважения, которое испытывал Паоло к Александру Владимировичу, того внимания, с которым он относился к его мнению. Помню их беседу о возможном влиянии международного сообщества молодых творческих людей на развитие Флоренции, их опасения по стагнации великого города, по возможным направлениям диверсификации его жизни. Думаю, что в результате этих бесед родился самый мощный проект фонда «Жизнь за пределами туризма» («Life Beyond Tourism»), с участием многих университетов мира, а главное – возможностью не только показать, но и познать Флоренцию, Италию, Европу во всём богатстве культуры. Александр Владимирович, безусловно, и конструктивно поддерживал курс на интеграцию МАРХИ в международное образовательное пространство, участвовал в подготовке первых аккредитаций института Королевским институтом британских архитекторов (RIBA) в 1994 г. Фактически этот опыт был заложен в принципах Хартии по архитектурному образованию МСАЮНЕСКО, принятой конгрессом МСА в Барселоне в 1996 г. Её разрабатывала специальная международная рабочая группа, входил в неё и Александр Владимирович, как один из главных национальных экспертов. Кульминацией этой работы была встреча в Лас-Пальмас, Мальорка, сумевшая синтезировать и согласовать главные положения Хартии, среди которых – «разнообразие высших архитектурных школ является главным культурным богатством мира». Архитектура Мальорки была ему очень близка, он с восторгом её комментировал и приглашал его насладиться.

Александр Владимирович был очень русским человеком. Прекрасно знал историю, литературу, культуру Отечества, ощущал свою ответственность за сохранение и развитие национального своеобразия, воспитания уважения к русской культуре. Особенно ценил современных деятелей культуры, несущих в себе зёрна этой самобытности – композитора Г. Свиридова, певца Е. Нестеренко, скульпторов В. Орехова,

А.Н. Бурганова. Я думаю, что одно из его лучших произведений – мемориальный ансамбль Г.К. Жукова в Калужской области, посвященный легендарному герою, современному русскому богатырю. Последние несколько лет Александр Владимирович удалился от дел, однако мы всегда чувствовали его присутствие и даже гордились его 90-летним юбилеем, и его супруга Маргарита Николаевна всегда способствовала нашему взаимодействию. Теперь его нет, но остались тёплые воспоминания о замечательном человеке, всю жизнь служившем великому искусству архитектуры. У меня в памяти всё всегда встаёт восхитительная бесконечная вязь композиционных вариантов, появившихся на бумаге во время консультаций из-под «пушки» Александра Владимировича, чему однажды был свидетелем.

ПАМЯТИ СТАРШЕГО ТОВАРИЩА

Стариков А. А.

Мы познакомились со Степановым Александром Владимировичем в далеком 1974 году, когда я был принят в очную целевую аспирантуру МАРХИ, которую успешно закончил в 1977 г. Так получилось, что мой научный руководитель, ректор Свердловского архитектурного института Н. С. Алфёров не отпустил меня в Москву. Приказом ректора МАРХИ я был прикомандирован к САИ для подготовки кандидатской диссертации, но прикреплен к кафедре Основ архитектурного проектирования МАРХИ, где ежегодно проходил аттестацию, а потом преподавал. Александр Владимирович приветливо встретил меня, представил преподавателям, просил их оказывать мне необходимую помощь в связи с нестандартной ситуацией. Каждый раз он был рад нашей встрече, живо интересовался успехами САИ, особенностями подготовки архитекторов, в том числе на кафедре основ. Следует отметить в этой связи, что он никогда не страдал методическим «гегемонизмом» МАРХИ и высоко ценил уральскую школу архитектурной композиции профессора Коротковского А. Э. Позже, в годы внедрения государственных образовательных стандартов в систему высшего профессионального образования России, он утверждал, что региональное разнообразие в подготовке архитекторов – это богатство и его нельзя потерять. Я помню, как в 1992 году, в гостинице «Свердловск» мы вместе всю ночь спорили с заместителем Министра образования РФ В. Д. Шадриковым по этому поводу. Да и после, на Международных смотрах-конкурсах дипломных проектов, которые он возродил в качестве председателя МАПАН (после МООСАО), он тщательно искал и отмечал своеобразие той или иной школы.

Александр Владимирович обладал широчайшей эрудицией и был подлинным «рыцарем архитектурного образования», отстаивая его роль и место в постсоветской России. Он стоял у истоков создания Союза архитекторов России, Российской академии архитектуры и строительных наук, Учебно-методического объединения России по архитектурному образованию, первых государственных образовательных стандартов и примерных образовательных программ, многоуровневой подготовки архитекторов, включая аспирантуру. К его заслуге следует отнести заботу об архитектурном образовании в деятельности и Союза архитекторов, и РААСН, а также регионов и крупнейших городов России. Он продолжил традицию проведения ежегодных смотров-конкурсов дипломных проектов по архитектуре в различных регионах, городах и странах, что является уникальным явлением не только в высшем профессиональном образовании России, но и других стран. Смотры-конкурсы рассматривались им, как эффективный инструмент оценки и повышения качества образования архитектурных школ. И действительно, качественный уровень подготовки специалистов региональных школ подтягивался к уровню лидеров. Особый вклад Александром Владимировичем внесен в методическое обеспечение учебного процесса архитектурных школ страны в виде многолетнего, добротного комплексного учебника по всем специальным дисциплинам образовательных программ по архитектуре. Я не видел подобных учебников по другим направлениям и специальностям ВПО. Эта инициатива, кроме всего прочего, спасла многие молодые региональные школы при современной жесткой системе лицензирования и аккредитации образовательных программ, в части их методического обеспечения.

Александр Владимирович был неравнодушным и принципиальным человеком, отстаивая свои позиции на любом уровне. Так он остался убежденным противником многоуровневой системы архитектурного образования, мудро полагая, что «Болонский процесс» – есть следствие нежелания студентов Западной Европы много знать, а правителей – много платить. Поэтому ему с его командой единомышленников

удалось невероятное – отстоять в госстандарте по направлению «Архитектура» срок реализации образовательной программы бакалавриата 5 лет, при 4 – по всем другим направлениям. Сейчас уже видно, как он был прав. Резко сокращается число желающих учиться в магистратуре, да и Минобрнауки сокращает количество бюджетных мест. Пять лет на бакалавриате примерно соответствует советской норме обучения по этой специальности и дает возможность сохранить качество подготовки. А. В. Степанов всегда был сторонником существования специализированных архитектурных вузов. Он много сделал для создания таких в Новосибирске и Ростове на Дону, активно поддерживал развитие Свердловского архитектурного института. Считал, что открытие в них новых направлений подготовки: «Дизайн», «Декоративно-прикладное искусство», «Монументально-декоративное искусство» размывает архитектурное образование, сокращает его материальные и интеллектуальные ресурсы. Впрочем, к этим новациям в нашей уральской школе он относился достаточно лояльно. Может быть потому, что мы были первые или хотел получить поучительный для других результат.

В 1992 году Александр Владимирович согласовал нам первую в России экспериментальную образовательную программу подготовки бакалавра архитектуры, открытую по разрешению Министерства образования РФ. В 1996 году состоялся первый выпуск, а в 1997 году в Екатеринбурге на смотре-конкурсе дипломных проектов референтура под руководством Александра Владимировича обсуждала эту программу, модель специалиста, требования к дипломной работе, ее состав. Несмотря на то, что все в целом было поддержано, он выразил опасение, что наш эксперимент с положительным результатом может спровоцировать Министерство на перевод «Архитектуры» на ступенчатую подготовку специалистов. Примерно тоже самое произошло и с магистратурой, которая также впервые в стране была открыта у нас в 1996 году, а в 1998 году был осуществлен первый выпуск магистров-теоретиков. А. В. Степанов много сделал для совершенствования этих образовательных программ, которые вскоре стали достоянием всей образовательной системы страны.

Суровые времена существования высшего образования в 1990-е – 2000-е годы были безразличны к архитектурному образованию. Из законодательства исчезло понятие «специализированный вуз», был введен статусный табель о рангах. Статус «института» грозил закрытием магистратуры и аспирантуры. Обострилась проблема денег, соотношения числа студентов на 1 преподавателя, введено платное обучение при сокращении бюджетного финансирования на одну треть. Началась модернизация путем присоединения вузов. Александр Владимирович и в Министерстве, и в УМО, и в Союзе архитекторов, и в Академии архитектуры и строительных наук, и в регионах делал все возможное для сохранения архитектурного образования.

Он много раз приезжал в Екатеринбург, в нашу академию и на смотры-конкурсы, и на юбилеи. Прекрасно знал город, руководителей города и области, состояние дел в вузе, его сильные и слабые стороны, в меру сил помогал. Такой же живой интерес он проявлял по всем архитектурным школам страны, помня по имени-отчеству их руководителей и профессоров. Он жил этим образовательным миром и тот платил ему тем же, безусловно признав в качестве своего «патриарха». Глядя на его энергию, мобильность, живой ум, юмор и доброжелательность, казалось, что так будет всегда и когда он ушел от нас, образовалась большая пустота.

В ПАМЯТЬ О ПРОФЕССОРЕ АЛЕКСАНДРЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ СТЕПАНОВЕ

Паоло Дель Бьянко (Президент Фонда Ромуальдо Дель Бьянко – Флоренция, Италия)

Я получил с огромной печалью и тяжелым сердцем известие об уходе нами горячо любимого Александра Владимировича, с которым я познакомился вовремя моего первого участия в выставке Лучших Дипломных Проектов МООСАО в Минске в 2002 году. С тех пор мы разделяли общую миссию по содействию международному и межкультурному диалогу между университетами стран СНГ и Италией и европейскими университетами, для профессионального роста молодых архитекторов, экспертов сохранения наследия и градостроительства; я никогда не забываю его призывные слова (на английском языке) "let's open, open, open", которые он сказал мне впервые в вышеупомянутой встрече в 2002 году.

Таким образом, в качестве первого шага сотрудничества, наш Фонд пригласил делегацию ректоров и представителей администраций 23 российских университетов под руководством профессора Степанова для участия в 5-й Ежегодной

Ассамблее Экспертов, которая прошла 12 марта 2003 года во Флоренции; на церемонии открытия в престижном Салоне деи Чинкученто в Палаццо Веккьо, в присутствии участников из 21 страны, а также бывшего Министра Культуры Италии Профессора Антонио Паолуччи и Заместителя Мэра Флоренции по Международным Отношениям Эудженио Джани, я впервые с удовольствием представил делегацию Российских университетов под руководством Профессора Степанова; и - в знак приветствия и пожелания долгого и плодотворного сотрудничества - я решил тогда говорить на итальянском с переводом только на русский язык.

Вторым важным шагом в нашем сотрудничестве с профессором Степановым была организация во Флоренции 25-28 ноября 2003 года Фондом и МООСАО первой Международной Выставки Дипломных проектов по Архитектуре и Дизайну студентов архитектурных университетов стран СНГ из таких городов, как: Алма-Ата, Астрахань, Бишкек, Екатеринбург, Ереван, Казань, Хабаровск, Минск, Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Одесса, Пенза, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Самара, Саратов, Тамбов, Томск, Уфа, Ульяновск, Владикавказ, Вологда, Воронеж. С тех пор под брендом «Degree & Profession» был организован целый ряд ежегодных выставок архитектурных и дизайнерских проектов выпускников университетов из разных стран, в соответствии с оригинальной идеей профессора Степанова, целью которой было содействие международному обмену и сотрудничеству между университетами всего мира. Наш Фонд искренне благодарен Александру Владимировичу за доверие и веру в нашу миссию и за его открытое видение, которое руководило его деятельностью во время его пребывания на посту Президента МООСАО и Профессора МАРХИ; он был великим учителем и профессионалом, который воспитал несколько поколений архитекторов.

Поэтому Правление Фонда приняло решение почтить память Профессора Александра Владимировича на 20-й Ассамблее и Симпозиуме Экспертов Фонда Heritage for Planet Earth - Наследие для Планеты Земля, которые прошли 3-4 марта 2018 года во Флоренции, разместив памятную бронзовую табличку его имени в нашей штаб-квартире в Палаццо Коппини наряду со многими другими табличками, посвященными личностям, которые внесли свой вклад в международные достижения Фонда. Наш Фонд и я лично всегда были убеждены в том, что любое культурное и научное партнерство должно основываться - в первую очередь - на устойчивых отношениях дружбы и уважения; по этой причине мы никогда не забудем личность Профессора Александра Владимировича Степанова, его доверие и международную открытость, и мы заверяем, что его вклад будет жить, и его друзья во Флоренции о нем не забудут.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ СТЕПАНОВ КАК ПОДПИСЬ, ГОЛОС, МООСАО И ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК

Кияненко К.В.

В течение нескольких лет, с середины 1980-х годов, Александр Владимирович Степанов был для меня, главным образом, подписью под документами УМО, время от времени приходившими в Усть-Каменогорск, где я тогда работал, из далёкой Москвы. Да изредка - голосом в телефонной трубке. Не скажу «лишь» подписью и голосом, потому что и то, и другое было часто долгожданным, значимым, а порой и судьбоносным для выживания архитектурного факультета в его долгой борьбе с внутренними институтскими и внешними республиканскими недругами (роль Александра Владимировича в сохранении Усть-Каменогорской архитектурной школы в эти смутные времена была, как мне думается, решающей). Слышать его спокойные, мудрые и нужные речи на смотрах доводилось ежегодно, но непосредственного общения долго не было.

Моя первая личная встреча с Александром Владимировичем состоялась только в девяностом году на конкурсе дипломных проектов в Полтаве и была несколько обескураживающей. Степанов как живой человек по первому впечатлению не совпал с тем образом доброжелателя и «палочки-выручалочки», который складывался из его публичных выступлений, текстов писем и сигналов, передаваемых телефонными проводами. После первого пленарного заседания смотра я дождался в коридоре возможности задать ему свой вопрос среди десятка «ходов» из тогда ещё гигантской, всесоюзной глубинки, а он, явно куда-то торопясь, стремительно двигался вперёд, кое с кем обменивался репликами, а кого-то, так сказать, «не удостаивал». На смиренную просьбу уделить мне пару минут для разговора он коротко и без попыток смягчить отказ ответил «нет» и быстро проследовал далее. Как человек востребованный он иногда вынужден был проявлять такую нелестную категоричность. Далее была целая серия памятных и очень значимых встреч на методологических семинарах УМО по проблемам развития архитектурного образования в начале - середине 1990-х годов. Александру Владимировичу было тогда основательно за шестьдесят, у него, конечно же, были сложившиеся собственные представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо» для образования, и он умел ненавязчиво их обнаруживать. Но, одновременно, он проявлял завидную открытость и восприимчивость по отношению к тем позициям и оп-позициям, которые озвучивали участники семинаров. В этих обсуждениях он умудрялся быть не только самим собой, но и всеми остальными, и это создавало особую атмосферу, благоприятную для дискуссий. Не было никаких априорных, «правильных» установок, наметок на ожидания министерства, поощряемых тем. Были внимание и искренний интерес к новому, порой шокирующему, отсутствие в обсуждениях табу, решительное изгнание «священных коров», отказ от предвзятых оценок в пользу ещё только формирующегося будущего. - Вот что производило впечатление в манере ведения семинаров Степановым и в настроениях УМО той поры. Кстати, и само «степановское» УМО девяностых воспринималось, скорее, лабораторией поиска и выработки коллективного видения, ретранслятором вузовских настроений в адрес министерства, плотной на пути порождаемых министерством несуразностей, нежели инструментом продавливания этих несуразностей в вузовскую повседневность. Как и для большинства моих уважаемых коллег, для меня Александр Владимирович - это ещё и МАГАШ - МООСАО и ежегодные смотры-конкурсы дипломных проектов. Все понимают, что сама традиция их многолетнего проведения, бесценное сбережение если не единства, то связанности бывшего союзного архитектурно-образовательного пространства после крушения СССР, - прежде всего, заслуга мудрости, терпения и авторитета Степанова. Отдавая должное его, без преувеличения, государственной роли в этом деле, хочу подчеркнуть только одну деталь. - Сколько ума, деликатности, терпения, понимания сложности межнациональных отношений, специфики нашей азиатской природы и, одновременно, - плохо с этим сочетающихся честности и подлинного демократизма инвестировал Александр Владимирович в данный, как сейчас принято говорить, «проект» - может быть, самый значимый в его жизни. И на какой организационной высоте, при всех неизбежных «но», проходили наши ежегодные встречи. Трудно себе представить, чтобы «при Степанове» председатели предметных комиссий смотра открыто или завуалированно назначались «сверху», а не выбирались свободно самими членами комиссий. Чтобы работа, уличённая в стопроцентном плагиате, не просто не была изгнана с позором для представившей её школы, но оказалась преспокойно оценена и даже удостоена дополнительных «слонов», чтобы вместо добросовестного и самокритичного отчёта по итогам деятельности перед всем педагогическим сообществом СНГ руководство МООСАО ограничивалось формулировкой типа «ну вы и сами всё знаете». В общем, пока помнят Степанова, сравнивают со Степановым, оценивают по Степанову - очень непросто этим стандартам соответствовать... В последние четверть века мне посчастливилось узнать Александра Владимировича довольно близко, не только как организатора. Если бы не разница в возрасте, я бы сказал, что это были дружеские отношения, чем очень горжусь. Я обнаружил, что он мог быть внимательным, заботливым и уважительным, очень лично заинтересованным в успехах других, абсолютно бескорыстным, способным воспринимать достижения своих подопечных как собственные, следить за судьбой интересующих его людей и архитектурных школ и рассматривать всё происходящее с точки зрения судеб архитектурного образования в целом. Мне не забыть наши долгие разговоры и прогулки вдвоём по Макарьевскому монастырю во время нижегородского смотра 2000 года, по Сан-Джиминьяно, Сиене и Флоренции в 2003 году, неоднократные встречи в Вологде. В результате этих и

других пересечений, под прямым влиянием, по совету Александра Владимировича я решил на докторскую диссертацию, провёл одно из главных своих исследований американской архитектурной школы, написал и издал несколько работ по архитектурному образованию, две из них – в соавторстве с ним. Моё профессорство, дипломы и статус советника РААСН обязаны своим существованием инициативам Степанова. Александр Владимирович Степанов внёс исключительный вклад в развитие советского и российского архитектурного образования и, как немногие другие, достоин того, чтобы о нём помнили долго. Предлагаю учредить медаль его имени «За заслуги в области архитектурного образования» и вручать её от лица МООСАО – так честно, открыто, демократично, придирчиво и скупко выбирая кандидатов, что и моральный, и профессиональный вес этой награды будут вполне соответствовать высоким достоинствам претендентов и светлой памяти Александра Владимировича.

К ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВИЧА СТЕПАНОВА

Айров В.

13.12.2017 ушел из жизни ученый, педагог, архитектор, человек государственного масштаба Степанов Александр Владимирович. Александр Владимирович родился 10 марта 1927 г. в деревне Княжья Слобода Тульской области. Сразу после получения диплома с отличием Московского архитектурного института в 1951 г. поступил на работу в институт Моспроект, с которого и началась профессиональная карьера:

1951 – 54 гг. – архитектор, старший архитектор;
1954 – 58 гг. – аспирант МАРХИ;
1959 – 61 гг. – руководитель группы, старший научный сотрудник Центрального института Экспериментального проектирования;
1961 – 62 гг. – главный архитектор проекта (объект №3) Главного Управления проектированием Дворца Советов;
1961 г. – кандидат архитектуры, член СА
1962 – 71 гг. – МАРХИ, доцент кафедры Основ архитектурного проектирования;
1974 г. – профессор
1971–2007 гг. – заведующий кафедрой МАРХИ;
1971 – 90 гг. – проректор по учебной работе МАРХИ;
1990–2002 гг. – проректор по УМО;
1991 г. – Президент ассоциации содействия архитектурному образованию

2007–2017 гг. – профессор кафедры, президент МООСАО, советник при ректорате МАРХИ.
Таковы клендарные годы трудового профессионального стажа, в котором красной чертой надто отметить основные направления научно-творческой деятельности Александра Владимировича. Это архитектурное проектирование, теория композиции, методика архитектурного образования. Им опубликовано более 200 статей и других публикаций общим объемом более 50 печатных листов, в том числе и несколько книг по архитектуре:

«Архитектурное образование в 2000 г.», изд. 1988 г.
«Роттердам-Москва» на русском и англ. яз., Роттердам, 1995 г.
«Архитектура», уч. для школ, 1994 г.
«Объемно-пространственная композиция» уч., 2001., 2002–05 гг.
«Архитектура и психология», 1993 г.
«Архитектурное образование. Проблемы развития», 2000 г.
«Архитектура. Пространство, время, культура», Ростов-Дон, 2008
Под руководством Александра Владимировича было подготовлено и защищено 18 кандидатских диссертаций. Он автор более 80 проектов, в том числе 60 реализовано на территории СНГ. Лауреат 17 премий на международных, всесоюзных и иных архитектурных конкурсах: (за монумент в Киеве, 1953 г. – I Премия; широкоформатные кинотеатры, 1956 г. – I Премия; клубы и дворцы культуры, 1958 г. – I, II Премии; центр Новосибирска, 1965 г. – II Премия; центр Одессы, 1966 г. – I, II Премии, музей В.И. Ленина в Москве, 1972 г. – I, II и др.). Большинство из проектов были реализованы в Москве, Луганске, Донецке, Азове, Симферополе, Казани и т.д. Александр Владимирович был неоднократно отмечен Государственными и профессиональными наградами: Орден дружбы народов – 1981 г.; Заслуженный архитектор РФ – 1979 г.; Государственная премия СССР – 1982 г.; Орден Почета – 1998 г.; Государственная премия России – 1999 г.; Почетный

профессор Воронежского университета – 2000 г.; Член-корреспондент РААСН – 1997 г.; Народный архитектор России – 2003 г.; Академик РААСН – 2005 г.;

Скорее это автобиография, скупая эмоционально, но емкая по содержанию, была составлена для отдела кадров самим Александром Владимировичем.

Но кто знал этого человека и его профессиональные качества, непременно выразится о нем еще короче, но более емко – великий человек! С ним я сталкивался по профессиональной линии в двух направлениях его деятельности. Одно из направлений, в котором Александр Владимирович «играл первую скрипку» – было рождение и воплощение в жизнь идеи создания для архитектурных специальностей вузов СССР единого комплексного учебника. Сама мысль этого замечательного направления возникла в конце 70 годов. Но уже в конце февраля 1980 г. Министерство высшего и среднего специального образования СССР с целью высококачественной подготовки и современного выпуска комплекса учебников и учебных пособий для архитектурных специальностей вузов утвердило редколлегия. Первая редколлегия состояла из 12 человек, в которую вошли руководители крупнейших вузов и НИИ, директора 3-х издательств, представлявшие по учебной литературе Министерства: Соколов Ю.Н., Алферов Н.С., Степанов А.В., Айрапетов Д.П., Ащепков Е.А., Бархин Б.Г., Ревякин П.П., Швидковский О.А., Яргина З.Н., Буга П.Г., Каспачкин В.А., Акатова В.Г. Этим же распоряжением Министерство поручает редколлегии рассматривать содержание рукописей учебников и учебных пособий с подготовкой рекомендаций об их выпуске. Эта идея – создать серию последовательных и связанных друг с другом учебников и учебных пособий в единый комплекс, была гениальна не только по своей сути, но была первой и до сих пор единственной в отечественной и мировой практике. Это была государственно-го уровня, как сама идея, так и ее воплощение в жизнь. Первую серию из 56 книг намечалось по плану редколлегии подготовить и выпустить в ближайшие 10–15 лет. Организационная роль, которую выполняла редколлегия была огромной, хотя носила общественный характер. Порывом по подготовке рукописей были охвачены все выдающие ученые вузов страны. Координирующую роль в организации этого процесса по редактированию, проверке качества текстового и иллюстративного материала, выдержке единого формата издания, последовательности и взаимосвязи всех учебных программ выполняла, собираясь ежемесячно, сама редколлегия. Главную, техническую сторону по выпуску изданий осуществляли Александр Владимирович и отв.секретарь редколлегии Айрапетов Д.П. Уже к 1983 г. из серии 5 учебников, были высоко оценены в профессиональных кругах и получили высшие награды на выставке ВДНХ.

После ухода Айрапетова Д.П., я, по рекомендации Александра Владимировича, с 1983 г. по настоящее время выполняю миссию ответственного секретаря редколлегии. Редколлегия так хорошо себя зарекомендовала, что Министерство перело ей этап «приговаривания». С этой целью был организован редакционно-издательский совет при УМО МАРХИ. К началу XX века мы не вышли на план 56 изданий. Но само движение было продолжено и живо до сих пор. Изданиями учебников и учебных пособий комплексной серии по Архитектуре пользуются все архитектурные вузы страны и стран ближнего зарубежья. Сама же «карманная энциклопедия» – как окрестили ее студенты, не смотря на «развал» издательств после «лихих 90-х», сегодня пополняется новыми изданиями и многократно переиздаются наиболее востребованные из них.

Редколлегия, как живой организм, неоднократно меняла свой состав, планы. Уже в 1997 г. ректор, академик Кудрявцев А.П. утверждает Положение о новом редакционно-издательском совете при УМО МАРХИ, председателем которого назначается проф. Степанов А.В. До самых последних дней своей жизни, Александр Владимирович придавал большое значение и всячески продвигал успех комплексного «детиса». Была даже им выдвинута попытка представить Редколлегия на Государственную премию. Работа в редколлегии по подготовке и выпуску научила меня, молодого педагога, многому. Но главное, работая бок о бок с Александром Владимировичем, я поражался и учился у него работать с людьми и не терять нить коллективного масштабного порыва.

Позже, будучи в командировке для работы председателем

ГЭКа в Иркутском инженерно-строительном институте, я знакомясь с местным творческим коллективом, был приятно удивлен вопросом от пожилых дам – лаборантов кафедры: «Как там дела и как себя чувствует Александр Владимирович? Передайте, пожалуйста, ему наш большой привет». Действительно, его многие школы знали, любили и всегда отзывались с большой теплотой. Но и он, в свою очередь, многих знал лично и всегда интересовался делами.

В одной, частной поездке с Александром Владимировичем и его супругой Маргаритой Николаевной на два выходных дня в Суздаль – город, который с детства мне хорошо знаком (об этом знал и поэтому просил меня отвезти и быть их гидом Александр Владимирович) я был снова удивлен. Казалось бы, короткая туристическая выходная поездка – отдыхайте. Александру Владимировичу надо было обязательно найти и поговорить с академиком И. Столетовым, который занимался подготовкой и созданием реставрационного центра в г. Боголюбово, под Владимиром. Интересно было – есть ли проблемы при создании центра и как это можно будет связать с образовательной подготовкой в архитектурных вузах?

Но этим «отдых выходного дня» не закончился. В самом Суздале надо было обязательно поговорить с тогдашним главным архитектором города, «выходцем» из МАРХИ, Анатолием Архиповым. Те же, государственного уровня вопросы: «Какие проблемы малых городов и, в частности, Суздаля?» На многочисленные вопросы Анатолий сразу не ответил, но через неделю прислал в Москву реферативный отчет. К чести Маргариты Николаевны, она это переносила с достоинством. А я всему и у всех учился. Второе направление, которое меня многие годы связывало с Александром Владимировичем это возглавляемые им с 1991 г. сначала МАПАН, затем МООСАО. Это ежегодно проводимые Смотры-конкурсы лучших выпускных квалификационных работ по архитектуре, дизайну и искусству различных архитектурных школ РФ, стран ближнего и дальнего зарубежья. Смотры-конкурсы проводятся при содействии УМО и организации принимающих вузов разных городов и стран. Это движение, которое стало стабильным и необходимым для всех архитектурных школ, во многом в своем развитии обязано Александру Владимировичу. Первые Смотры проводились под патронатомом Союза архитекторов СССР. Председателями были выдающиеся профессора из МАРХИ. Сами конкурсы были «громоздкими» из-за подачи проектных материалов в подлиннике на подрамниках 1х1 м каждый. Проводились Смотры-конкурсы в разных городах и в разных союзных республиках. С президентством Александра Владимировича в период проведения Смотров стали проводиться выставки новой учебной литературы, научные конференции и заседания УМО. С годами программы и тематика конференций при Смотрах-конкурсах менялась, учебно-методическая литература стала представляться на конкурс, но непременно имели успех встречи представителей всех вузов, обсуждения и выработка новых программ архитектурного образования. Смотры-конкурсы ставили своей целью не столько конкурс лучших работ и школ, а видение состояния архитектурного образования в стране и в каком состоянии находится каждая из школ. Это было основным обстоятельством, которого придерживался Александр Владимирович даже при других мнениях, которых часто возникали в творческих коллективах. Тем не менее, при жестком временном отрезке проведения Смотров и необходимости решения многих вопросов за этот период, Александр Владимирович всегда искал новые формы организации и проведения этих Смотров. Так при Смотрах дополнительно решалась выставка по «номинациям» на формате А-3, позволяющая провести «контроль» сопоставимости оценок и «одним взглядом» охватить всю выставку. Были отработаны предложения по «рейтинговому» голосованию и оценке работ, которые оценивались не только комиссиями по номинациям, но параллельно каждым участником Смотра, из результатов голосования которых складывалась «рейтинговая» оценка. И, конечно, заключительное слово, при подведении итогов и закрытии Смотров, Александра Владимировича являлись не только итоговым отчетом о достигнутых результатах и недостатках, но и программой годового «напутствия» каждому участнику Смотра, каждой архитектурной школе.

Благодаря Александру Владимировичу, после распада СССР архитектурные школы были не только объединены, но и

расширили в 1994 г. рамки самих Смотров до международных. Неоднократно Смотры разных школ проходили на Флорентийской земле, в Италии, в замечательном зале для проведения Международных фестивалей устроителей Фонда Ромуальдо дель Бьянко! Международные Смотры во Флоренции стали уже традиционными. Для многих педагогов и школ это стало замечательной возможностью познакомиться не только с культурой Италии, но, прежде всего, через выставку «EXPO» и обмен мнениями его участниками, познать культуру и других стран. Фонд проводит большую международную работу по приглашению, прежде всего, молодых людей из различных сфер культурной деятельности: музыка, литература, искусство. Данный Флорентийский фестиваль является, в какой-то мере, продолжением международных Смотров, ежегодно проводимых в России под эгидой МООСАО. Не теряется связь и с бывшими союзными республиками: Армения, Азербайджан. Эта многогранность международного культурного обмена, на мой взгляд, позволяет найти нить интерполяции архитектурного образовательного процесса разных школ на современном этапе и увидеть их успехи, развитие и проблемы. Проблема, которая сегодня дискутируемая, не только проблема общеевропейской реорганизации архитектурных школ, но в большей степени касательна положения высшего архитектурного образования в общем явлении – Архитектура. В нашем постиндустриальном обществе, осознающим себя «технократическим», либо мыслящим категориями «массового рыночного потребления», «научного регулирования» и т.д. создалась неблагоприятная атмосфера для поддержания традиционной социально-значимой роли архитектора. Архитектура вынуждена перемещаться из области культуры в другое социальное пространство, отчасти в пограничную зону эстетических служб индустрии, отчасти – в глубь территорий науки, рынка или хозяйственного сектора. Шанс, удержаться на высоких эстетических и главенствующих позициях оказывается невелик. Архитектура все более становится автономной. Неутешительный диагноз распада семьи искусства во главе с архитектурой – итог конца XX века. Это отразилось и на образовательном процессе архитектурных школ и, конечно, на молодежи.

В ноябре 2010 года архитектурная общественность России отмечала 90 летие ВХУТЕМАСа, наследие которого признается во всем мире. Русский Авангард, архитектурное пространство, новации, сохранение наследия, архитектурная и художественная пропедевтика – стали синонимами мировой культуры. И, в первую очередь, особая роль отводится архитектуре, как объединяющего начала различных специализаций. Но не надо забывать, что это движение направлено на молодежь, требование новизны которой подвигнуто талантливыми педагогами. Вот почему важны Форумы и Смотры, подобные сегодняшним, объединяющие различные культурные сферы талантливой молодежи. Сделан еще один шаг для роста молодых талантов и взаимопонимания наших культур. И в этом генальность Александра Владимировича Степанова – мыслить государственно. Вот почему флорентийцы установили сегодня в центральном офисе Фонда Romualdo Del Bianco в палаццо Соррини, в центре Флоренции памятный знак Александру Владимировичу Степанову.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ УЧЕНОМ, АРХИТЕКТОРЕ, ПЕДАГОГЕ, ЧЕЛОВЕКЕ АЛЕКСАНДРЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ СТЕПАНОВЕ

Ахмедова Е. А.

Архитектурное сообщество в середине декабря 2017 года понесло тяжелую утрату – ушел из жизни академик РААСН, народный архитектор России Александр Владимирович Степанов. Я отношу себя к тем, кто прошел свое профессиональное архитектурное становление под необыкновенно внимательным, строгим, но доброжелательным взглядом Александра Владимировича, который как Солнце освещал, взращивал наше архитектурное сообщество, и хочу поделиться своими воспоминаниями. Когда мой одногруппник по самарскому архитектурному факультету Сергей Малахов поступил в середине 80-х годов в аспирантуру МАРХИ и защитил кандидатскую диссертацию под руководством профессора Степанова Александра Владимировича по методологии архитектурной композиции,

мне очень понравилась его работа. Я не слишком много знала о Профессоре, традициях ВХУТЕМАСа, об архитектурной школе МАРХИ, о существовании УМО, восхищалась, что наш Малахов – такой умный, и только позже, когда сама стала руководить аспирантами, осознала, не умаляя роли Сергея, сколь велика была роль великого Методолога А.В. Степанова в концепции диссертационного исследования.

А в те годы я, ассистент и молодой кандидат архитектуры, работающий в Куйбышевском (ныне Самарском) строительном институте, впервые о том, что ежегодно в разных городах СССР проводятся смотры-конкурсы лучших дипломных проектов архитектурных вузов и факультетов страны, узнала от нашего талантливого и энергичного лидера Александра Григорьевича Головина. Он, выпускник авангардного факультета Промышленной архитектуры МАРХИ, защитивший там же кандидатскую диссертацию, с восторгом рассказывал нам в Самаре об этом необыкновенном сообществе архитекторов-педагогов, к которому он был причастен, и о возглавляющем смотры-конкурсы профессоре МАРХИ Александре Владимировиче Степанове и его команде – Сергее Бровченко, Тане Лукьяненко, Люсе Бобровой, других московских организаторах от МАРХИ. Команда – это была высшая каста.....

Непререкаемый авторитет Степанова заключался в постоянных ссылках Головина в процессе руководства дипломным проектированием на установки Александра Владимировича в архитектурном образовательном пространстве – «Степанов сказал....», «так не делай, Степанову не понравится...», «Степанов в прошлый раз отметил....» и еще несколько таких ключевых ссылок. И мы старались соответствовать требованиям загадочного Степанова как высшей мере профессионализма в нашем преподавании. В первый раз я погнала на смотр-конкурс, который проходил в Алма-Ате, привезла неплохую дипломную работу, доложила ее, и как-то незаметно потянулась ко всем этим замечательным людям, к необычной организации независимой референтуры, дискуссиям, переходящим в тусовки, к профессиональным методологическим требованиям в архитектурном проектировании, новым идеям, которые приходили с лучшими дипломными проектами продвинутых архитектурных вузов – МАРХИ, ЛИСИ, УРАЛГАХА и других. Это была настоящая ШКОЛА. Возможно, это самое вдохновляющее, что было в моей профессиональной жизни. Потом были ежегодные смотры-конкурсы в Полтаве, Риге, Кишиневе, Новосибирске, других городах, и подготовка дипломных проектов лучшего качества стала фетишем в самарской архитектурной школе. Огромное количество педагогов-архитекторов из разных городов страны на смотрах собиралось вместе, и о деятельности каждого Александр Владимирович был осведомлен, интересовался и помогал. Я знаю многих достойных его учеников, обязанных ему своим становлением. Иногда мы даже не догадывались об этом патронаже. Так, например, на смотре-конкурсе в Санкт-Петербурге в 1997 году, на котором было много также и зарубежных участников из разных стран, в том числе из США, Италии, Великобритании и других, наши дипломные проекты из Самары были продвинуты на конференцию по преподаванию хай-тека в архитектурных школах Европы в Великобритании, нам с профессором Ниной Лекаревой пришлось приглашение приехать в город Плимут, где есть постройки Николаса Гримшоу, одного из «королей хай-тека». Я впервые в 1998 году попала за рубеж и сразу в Англию, и на хай-тек, вот чудо! Уверена была, что без рекомендации Александра Владимировича не обошлось, так в последствие и оказалось. Потом было много зарубежных поездок, контактов, они помогали расти в профессиональном отношении, устанавливать связи, прикасаться к глобальному миру, но этот первый шаг был сделан с благословения Александра Владимировича. Спасибо ему!

В процессе распада СССР лишь одно из немногих сообщество архитекторов-педагогов – МАПАШ (МООСАО) сохранило традиции ежегодных встреч на международных смотрах-конкурсах лучших дипломных проектов архитектурных вузов, так велика была объединяющая сила любви и соучастия Александра Владимировича в каждом из нас, потребность в личных контактах, преданность его команды, ежегодно выполняющей огромную организационную работу. Это сообщество, созданное А.В. Степановым, постоянно обновляющееся, но сохранившее свой связующий каркас – команду С.В. Бровченко – хотя и разрозненное по городам и весям огромной страны,

всегда приходило на помощь – быстро, оперативно, по делу – дать отзыв на исследование аспиранта, сделать рецензию на монографию или выставку, принять участие в конференции, форуме или семинаре... «Старички» тех, первых смотров-конкурсов теперь уже работают в диссертационных советах, возглавляют профильные кафедры, пишут монографии, готовят аспирантов (например, наши самарские профессора – Виталий Самогоров, Валентин Пастушенко, Виктор Генералов, Сергей Малахов, Александр Головин, Нина Лекарева и другие), вовлеченная в смотры молодежь приобретает опыт независимой референтуры, корректного профессионального общения, учится архитектурной критике, а главное – черпает новые идеи из всего огромного богатства представленного проектного материала, заряжаются этой синергией на пользу архитектурному образованию в нашей стране. И все готовится к очередному смотру...!!! Смотры-конкурсы продолжаются, и будут продолжаться как лучший памятник Академику Александру Владимировичу Степанову.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ СТЕПАНОВ

Байер В.Е.

Проректор по учебной работе, заведующий кафедрой «Основ архитектурного проектирования» Александр Владимирович СТЕПАНОВ на протяжении многих десятилетий деятельности в большой мере определял учебную, учебно-методическую и научную деятельность Московского архитектурного института. Самое главное, что при этом сохранились традиции отечественного высшего архитектурного образования, которые зародились и развивались в стенах Московского архитектурного института, в т.ч. такими мастерами как Кринский, Туркус, Ланцов. Более трех десятилетий я общался с Александром Владимировичем и как ученый секретарь ученого совета Московского архитектурного института и как заведующий кафедрой архитектурного материаловедения. Атмосфера этого общения всегда была дружелюбной, не формальной. Дверь кабинета проректора А.В. Степанова всегда была открыта для всех преподавателей и сотрудников. В свое время, поздравляя Александра Владимировича с юбилейной датой, я отметил, что он рассматривает и всегда находит быстрые и, главное, оптимальные решения разнообразных теоретических и практических задач деятельности вуза, в т.ч. даже хозяйственных, связанных с ремонтом аудиторного фонда. Он улыбнулся и сказал, что успех последних связан с видом и характеристиками строительных материалов. При характеристике этого уникального педагога и человека уместно вспомнить строки французского поэта Поля Валерии: «Господь создал все из нечего, но материал все время чувствуется».

А.В. СТЕПАНОВ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ

Гельфонд А.

В 2004 году в ННГАСУ состоялся первый выпуск магистров по направлению подготовки Архитектура. Начиная с этого времени, председателем ГЭК в течение десяти лет у нас был академик РААХН А.В. Степанов. Сегодня магистратура ННГАСУ признана одной из лучших в стране, о чем свидетельствуют дипломы международных смотров-конкурсов ВКР по архитектуре и дизайну. Наши магистры успешно творчески работают во многих российских и европейских городах. Многие после магистратуры поступили в аспирантуру, продолжили исследования, стали кандидатами архитектуры и занимаются преподавательской деятельностью. И я думаю, что в немалой степени мы обязаны этими успехами зорким и точным суждениям Александра Владимировича. И сейчас мы часто вспоминаем многие его советы нашим выпускникам. Непревзойденный профессионализм, уникальная память, широкие междисциплинарные знания и научно-методическое чутье профессора А.В. Степанова оказали нам неоценимую помощь в становлении направления. А рассказать я хочу об одном необыкновенном июньском дне 2008 года. Нам удалось уговорить Александра Владимировича задержаться на денек после окончания защит в Нижнем Новгороде, чтобы мы все вместе смогли съездить в Городец. Тогда нам предстояла работа над иллюстрированным каталогом объектов культурного наследия Городецкого района, и древний город на берегу Волги, как

никогда манил нас. Древнейший город Нижегородского Поволжья, основанный во второй половине XII века, Городец дарит много исторических впечатлений. Здесь сохранилась архитектурная среда, и есть люди, готовые с искренним радушием встретить гостей. Погуляв по городу, осмотрев «музейный квартал», который сложился в Городце, и, посетив музеи, мы отправились в «Центр народных промыслов, ремесел и туризма», расположенный на Набережной Революции в памятнике архитектуры – доме купца М.Н. Лапшина. Программа, которую мы заранее выбрали, называлась «Разгуляй по-городецки» и, как гласил сайт, являла собой «фолькл-шоу в лучших русских традициях с народными песнями и заигрышами». Это была череда развлекательных состязаний, основанных на выявлении «знаний, умений и навыков», необходимых в традиционном провинциальном быту. Управляться с ухватами и печными горшками, петь хором, плясать, отгадывать загадки... Конечно, наша компания во главе с академиком Степановым оказалась исключительно веселой и неплохо подготовленной к клубным испытаниям. Мы любовались утонченным артистизмом, чувством жанра, уважением к милым затеям, которые проявлял наш высокий гость. Хозяева были искренне очарованы. После гостеприимного угощения чаем с городецкими пряниками и покупки сувениров с городецкой росписью, мы вернулись в Нижний Новгород. Этот день стал нашим совершенно отдельным необыкновенным приключением, веселой озорной игрой, в которую с азартом включился большой учёный и наш большой друг – академик РААСН Александр Владимирович Степанов. Светлая ему память...

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ СТЕПАНОВ

Герасенко С.М.

Александр Владимирович Степанов. Его имя известно во всех архитектурных школах страны и далеко за ее пределами всем тем, кто причастен к архитектурному образованию, кто учился в МАРХИ. МАПАШ, затем, с 1992 года - МООСАО – это его детище. В 1973-1976гг я был студентом МАРХИ, диплом выполнял на кафедре градостроительства и, к сожалению, наши пути не пересекались, да и такие встречи были маловероятны. Первое знакомство случилось, когда я уже работал в Красноярске на архитектурном факультете ИСИ. В 1987 году была знаменательная встреча с Александром Владимировичем в Красноярске, где он с делегацией из центрального Союза Архитекторов во главе с Александром Григорьевичем Рочеговым, Владимиром Николаевичем Белоусовым и руководством города и руководством нашего отделения Союза Архитекторов решали быть или не быть в Красноярске самостоятельному Архитектурному институту, а не факультету при ИСИ. Увы, но по вине наших чиновников, такое решение не состоялось. В это время были организованы Архитектурные институты в Новосибирске и Ростове-на-Дону. Мои личные воспоминания связаны именно со смотрами лучших дипломных работ выпускников архитектурных школ. Наши дипломники принимали участие в смотрах практически с первого выпуска красноярских архитекторов в 1978 году, поэтому на протяжении всех последующих лет мне посчастливилось близко встречаться с Александром Владимировичем. Особенно запомнился смотр на теплоходе, который проводила Самарская архитектурная школа в 1993 году. Именно на нем мне было предложено войти в «штаб» смотра от Красноярска. На этом плавающем «архитектурном острове», обсуждались проблемы архитектурного образования в стране. А их уже тогда было достаточно. Произошел распад СССР, постепенно уходили из МООСАО союзные республики со своими архитектурными школами. Но на всех смотрах Александр Владимирович был тем мотором, которых не давал остановиться нашему архитектурному кораблю. Его очень аргументированные разборы успехов, достижений и неудач всех архитектурных школ давали почву для размышлений молодым педагогам из всех городов страны. Его выступления на церемониях открытия смотра и, особенно, на заключительном собрании, где подводились итоги, всегда привлекали внимание глубоким анализом современного состояния нашего образования. Запомнились его выступления в защиту Российского архитектурного образования, его неприятие надвигающегося Болонского процесса в

образовании. Как же он был прав! С этого времени такие встречи случались ежегодно в разных городах страны и во время командировок в МАРХИ. Неизменный вопрос Александра Владимировича «Серёжа, как поживает Красноярск, как ваши дела?» сопровождал все наши встречи. Его искренняя заинтересованность, желание помочь чувствовалась в каждом слове и теперь очень не хватает его острых замечаний, иронических и глубоких, его разумной позиции и способности убеждать оппонентов.

АРХИТЕКТОР А.В. СТЕПАНОВ

Куликов В.В.

Это имя – Александр Владимирович Степанов, заслуженный архитектор России, член-корреспондент Российской Академии архитектуры и строительных наук, действительный член Международной Академии архитектуры, Академии архитектурного наследия, Международной Академии информатики, кандидат архитектуры, профессор, заведующий кафедрой, проректор Московского архитектурного института (академии архитектуры), председатель Межрегиональной ассоциации архитектурных школ стран СНГ – широко известно в кругах архитектурной общественности, в кругах архитектурной образовательной системы в нашей стране и за рубежом.

Родился Степанов А.В. 9 марта 1927 года в деревне Княжья (по другим источникам - Княжая (карта области выпуска 1992 г.), Княжая (карта области выпуска 1990 г. и справочник «Тулская область, административно-территориальное деление», 1971 г.) Слобода Ивановского (теперь Ясногорского) района Тульской области. Саше было всего четырнадцать лет, когда над страной разразилась гроза – Великая Отечественная Война, заставившая его резко изменить планы, потребовавшая напряжения сил. Он закончил к этому времени всего шесть классов начальной школы. Обстоятельства заставили искать работу. Устроился в Москве на заводе «Серп и Молот». Тяга к образованию подсказала выход: продолжать учебу, совмещая с работой на производстве, в школе рабочей молодежи и в заводском техникуме, что через четыре года дало возможность поступить в высшее учебное учреждение. Так, восемнадцатилетним юношей он поступает в Московский архитектурный институт, где годы учебы принесли ему настоящее удовлетворение в овладении знаниями такой сложной специальности как архитектура. Институт в 1951 г. он заканчивает с отличием. Сразу же, после окончания института А.В. Степанова принимают на работу во вновь организованное Управление «Моспроект», ему уже на первых порах поручают серьезные и крупные проекты: жилой дом на Люсиновской улице (который по завершении проекта построен), общее градостроительное решение участка магистральной Север-Юг района Тульских улиц в Москве. За период работы в Моспроекте он работает на должностях архитектора, а затем старшего архитектора. Молодой специалист находится в постоянных творческих поисках: кроме выполнения основной работы он активно участвует в различных конкурсах. За проект памятника Победы в Таллине, музей-памятник в Ашхабаде, Триумфальной арки в Киеве он отмечен премиями и становится заметным. Вслед за этим он получает первые премии за проекты широкоэкранного кинотеатра большой вместимости, клуба с расширенным составом помещений, кинотеатров малой вместимости для южных районов и средней полосы.

В дальнейшем на основе конкурсных премированных проектов А.В.Степанов разрабатывает несколько типовых проектов, которые используются при строительстве в различных районах страны: Донецке и Мурманске, Кемерово и Симферополе, Калининграде и Фрунзе, Азове, Ялте и других городах. В 1957-1961 годах он – руководитель группы, старший научный сотрудник Центрального института экспериментального проектирования, а в 1961-1962 – главный архитектор проектов Управления проектирования Дворца Советов, а затем в качестве главного архитектора проектов принимал участие в проектировании Всемирной выставки «Москва-1967» и в конкурсном проектировании павильона СССР на Всемирной выставке в Монреале.

В 1962 году А.В. Степанов переходит на преподавательскую работу в Московский архитектурный институт, где, работая сначала доцентом, а затем профессором, заведующим

кафедрой, проректором, он продолжает активную проектно-творческую и строительную деятельность.

Он проектирует, а вслед за этим по его проекту строится мемориальный комплекс в Ялте, успешно выступает в конкурсах на памятник защитникам Москвы и монумент 50-летия Советской власти на Манежной площади. За проекты центров Новосибирска и Одессы. Степанов на Всесоюзном конкурсе вновь получает первые премии, а затем за проект памятника Н.П. Огареву в Москве. В 1970 году удостоивается первой премии за проект памятника Юрию Гагарину на родине космонавта. Проект был реализован: в 1974 году памятник в городе Гагарине торжественно открыт.

Под его руководством в 1974-1975 годах (в течение года) проектируется памятник погибшим студентам, аспирантам и сотрудникам МГУ в период Великой Отечественной войны. И этот проект реализован: в празднование 30-летия Победы памятник был на Ленинских горах торжественно открыт.

На конкурсе на лучший проект решения памятника Победы над Японией в Хабаровске А.В. Степанов отмечен в 1983 году премией за первое место. Начиная с 1970 года, он участвует во всех турах (закрытых и открытых) Всесоюзных конкурсов на проект нового здания музея В.И. Ленина в Москве. И опять успех! Буквально во всех турах проекты, в разработке которых принимал участие А.В. Степанов, отмечены высшими наградами. Общее число проектов, разработанных им или при его участии и получивших премии, более 20. Общее число построенных по его разработкам общественных зданий превышает 70 единиц построек. С его участием в содружестве со скульпторами возведено несколько памятников.

За сооружение памятника писателю Николаю Лескову в Орле А.В. Степанов отмечен грамотой Орловского обкома КПСС, а в 1982 году ему была присуждена Государственная премия СССР. В течение 1984-1991 годов по проектам с его участием сооружаются: монумент «1000-летия» в Брянске, памятник Г.К. Жукову на родине маршала (1985 г.), памятники композитору Модесту Мусоргскому (1989 г.) и Сергею Прокофьеву (1991 г.). Совершенствуя педагогику архитектурного образования, А.В. Степанов работает над новым разделом – курсом объемно-пространственной композиции в архитектуре. Его многолетние исследования в области архитектурной композиции были изложены в изданиях «Основы проектирования гражданских и промышленных зданий» (1967 г.), «Объемно-пространственная композиция в архитектуре» (1975 г.), «Введение в архитектурное проектирование» (1982 г.), а также нашли отражение в статьях и докладах. Вслед за этим готовятся и выходят в Стройиздате учебник по объемно-пространственной композиции (1993 г.) и учебное пособие «Архитектура и психология» (1993 г.), затем переиздание учебника «Объемно-пространственная композиция» (2001 г.).

Наряду с теоретическими разработками по специальным вопросам архитектурной педагогики А.В. Степанов активно участвует во всех крупных мероприятиях по совершенствованию архитектурного образования: составление новых учебных планов для специальности «Архитектура», разработка модели специалиста-архитектора и квалификационной характеристики специалиста-архитектора. Кроме этого, совместно с А.П. Кудрявцевым, Н.Ф. Метленковым и Ю.П. Волчком подготовлено издание: «Архитектурное образование: проблемы развития» (М.: Эдиториал УРСС, 2002). Под руководством А.В. Степанова внедрена и получила признание система комплексного профессионального обучения в архитектурных школах страны. При его активном участии в качестве заместителя главного редактора впервые в высшем образовании страны подготовлено и начало реализовываться комплексное издание учебников по специальности «Архитектура», которых вышло около трех десятков в общей сложности.

Им подготовлен и издан учебник для общеобразовательных школ «Архитектура» (1994, 2002 гг.), в котором впервые излагается важность введения предмета «Архитектура» в общеобразовательную программу и методика преподавания архитектуры в средней школе. А.В. Степанов много сделал и делает для укрепления контактов между Московским архитектурным институтом и зарубежными архитектурными школами. На совместных конференциях в Москве, Париже, Белграде, Варшаве и в других городах он выступил с докладами по методике и проблемам архитектурного образования.

В результате многолетней и плодотворной научной деятельности

им опубликовано более 200 работ как в специальной, так и в общей печати. Ряд научных работ переведен и опубликован на иностранных языках. За большие достижения в архитектуре и в области архитектурного образования ему в 1979 году присваивается почетное звание «Заслуженный архитектор РСФСР». А.В. Степанов ведет успешную работу по подготовке архитектурных кадров высшей квалификации. Под его руководством прошли аспирантуру и защитили кандидатские диссертации около двух десятков специалистов. Кроме того, он неоднократно выступал в качестве официального оппонента. Кафедра основ архитектурного проектирования МАРХИ, руководимая многие годы А.В. Степановым, по всем главным показателям постоянно занимает ведущее место. Успешная педагогическая и организаторская работа его неоднократно отмечалась грамотами, приказами по Минвузу РСФСР и СССР, знаками, медалями и дипломами ВДНХ и других организаций и учреждений. За успехи в работе по выполнению заданий Х пятилетки А.В. Степанов в 1981 году награжден орденом Дружбы народов. В 1998 году – орденом Почета.

Общественная деятельность А.В. Степанова связана главным образом с работой в Союзе архитекторов, где он – член Правления Московской организации Союза архитекторов двух созывов, с 1977 по 1987 год заместитель председателя комиссии по архитектурному образованию Правления Союза архитекторов СССР. В 1987 году он избирается председателем Совета по архитектурному образованию при Правлении Союза архитекторов СССР. На Учредительном (первом) съезде Союза архитекторов РСФСР в 1981 году избирается секретарем Правления Союза архитекторов РСФСР, а затем на втором съезде переизбирается на второй срок. На третьем съезде избирается в Президиум Правления Союза архитекторов РСФСР. В течение многих лет Александр Владимирович работал в Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР и РФ, был членом Правления Детского Фонда. В 1992 году на Учредительном собрании архитектурных институтов и факультетов стран СНГ А.В. Степанов избран председателем Межрегиональной ассоциации архитектурных школ стран СНГ. Он возглавляет Управление методического обеспечения архитектурного образования и в этом качестве А.В. Степанов, к которому я обратился в 1996 году, подписал разрешение об открытии архитектурной специальности на строительном (еще до объединения с горным) факультете Тульского государственного университета.

При встрече он внимательно рассмотрел все представленные мной документы, обстоятельно сделал все необходимые уточнения, задал несколько интересующих его вопросов относительно открытия специальности, о существующем положении с кадрами архитекторов в Туле и Тульской области. При этом впечатление о себе оставил самое благоприятное. В заключение разговора он как бы мимоходом, как обстоятельство, не имеющее особого значения, сообщил, что родился на Тульской земле и всегда рад общению с земляками. Он и не мог предположить, как этим фактом меня заинтересовал, поскольку я долгие годы занимаюсь сбором сведений об архитекторах, связанных с Тульским краем. Потом были другие встречи, продолжившие знакомство с этим замечательным человеком.

ПАМЯТИ СТЕПАНОВА А.В.

Малахов С.

Степанов Александр Владимирович был моим научным руководителем по кандидатской диссертации. Затем – в последующие годы – бесценным олицетворением мудрого и деликатного куратора мероприятий Союза архитекторов, связанных с проведением международных смотров-конкурсов выпускных квалификационных работ по архитектуре. Не могу сказать, что после защиты диссертации мне приходилось его часто встречать. Но даже те немногочисленные контакты, которые происходили после 1980-ого, были очень позитивными по атмосфере и эффективными по результатам.

На всех, кого я знал из архитекторов или аспирантов, общавшихся с Александром Владимировичем, он производил только наилучшее впечатление. Можно быть уверенным в том, что подобное его свойство было обусловлено высоким уровнем интеллигентности и профессионализма. Такое ощущение, что он всегда знал, какой тональности нужно придерживаться и какие акценты обозначать в разговорах и дискуссиях, чтобы

сохранить настрой собеседников на качественное достижение намеченных целей. Так было и во время консультаций по научной работе, и то же самое я мог воочию наблюдать во время выступлений Александра Владимировича за круглыми столами или с трибуны. Консультантом моей диссертации, связанной с методологией творческой деятельности в учебном проектировании, начиная с 1976 г. был кандидат психологических наук Николай Николаевич Нечаев. В то время он обосновался в МАРХИ на кафедре основ архитектурного проектирования, где собрал вокруг себя группу аспирантов, заразившихся идеей объективации творческого процесса и научной организации учебного проектирования. Я оказался в этой группе вместе с Валерием Усовым, Валерием Моором, Николаем Метленковым, Александром Дембичем и др. Надо сказать, что подход Нечаева для некоторой части профессуры МАРХИ представлялся слишком инновационным и даже разрушительным в отношении устоявшихся классических методик. Возникла довольно сложная ситуация, которая неизвестно как бы разрешилась, если бы ни проникновенная интуиция Александра Владимировича, сумевшего оценить передовой характер новой методологии и поддержать начинания Н.Н. Нечаева. Возможно, что в этом деле немалую роль сыграл не только авторитет А.В. Степанова, но тот факт, что на тот момент он был фактически вторым лицом в руководстве МАРХИ, а также сохранял позицию заведующего кафедрой «основ». Как показывает практика, такие талантливые люди всегда были в состоянии эффективно действовать одновременно в нескольких статусах и ролях, что и удавалось Александру Владимировичу Степанову - в совершенстве. И потом, спустя время, Александр Владимирович сохранял приверженность инновационным процессам в архитектурной педагогике, поддерживая наиболее оригинальные проекты и инициативы. Было важно для моей биографии не только его руководство в научной работе, но и последующая совместная работа с ним и Н. Н. Нечаевым над книгой «Введение в проектирование», изданной в МАРХИ в 1982 г. Были также чрезвычайно полезны его советы, полученные в работе над монографией «Композиционный метод», развивающей идеи композиционной пропедевтики, которой он, совместно со своими сподвижниками - педагогами МАРХИ - посвятил значительную часть своей научно-педагогической практики. Было несколько веселых эпизодов, смешных и грустных одновременно. Например, анекдотическая ситуация с т.н. «треугольником», когда я - безалаберный аспирант - за два дня до защиты не мог получить подписи на характеристике из-за того, что оказался не членом профсоюза. Пришлось Александру Владимировичу, словно строгому отцу семейства, буквально брать меня за ухо и отводить на аудиенцию к тогдашнему председателю профсоюзной организации МАРХИ... В итоге я был принят в профсоюз и сумел собрать все три подписи, то есть предстать перед диссертационным советом в статусе полноценного соискателя и гражданина... Были трогательные встречи в Самаре, когда единственный раз в истории смотр-конкурса состоялся в стенах нашего университета. Тогда и потом казалось, что Александр Владимирович не изменится никогда, и всегда будет таким же спокойным, жизнерадостным и жизнеспособным. Наверное, мне повезло, так как я никогда не видел его слабым или отчаявшимся. Да и не очень сейчас верится, что Степанова Александра Владимировича больше нельзя будет встретить на каком-нибудь очередном «смотре-конкурсе», или в коридорах МАРХИ. Так что, я бы с ним не прощался. Пусть он остается с нами.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ СТЕПАНОВ

Моор В.К.

С Александром Владимировичем Степановым я познакомился в 1978 г. после того, как поступил в аспирантуру на кафедру Основ архитектурного проектирования, которую он возглавлял в то время. Однако в процессе обучения в аспирантуре это были достаточно формальные и непродолжительные контакты. Более близкое знакомство и профессиональные контакты возникли после завершения аспирантуры и защиты диссертации в МАРХИ в 1983 г., когда я был избран на должность заведующего кафедрой архитектуры в Дальневосточном политехническом институте во Владивостоке. На самых первых этапах своей деятельности в качестве

заведующего кафедрой я столкнулся с неожиданной острой проблемой ликвидацией молодой архитектурной школы во Владивостоке. В свое время А. В. Степанов активно содействовал появлению архитектурной школы во Владивостоке, так как на Дальнем Востоке существовала острая нехватка архитектурных кадров. Благодаря инициативе Приморской организации и поддержке центрального Правления Союза архитекторов СССР в 1971 г. во Владивостоке в ДВПИ был осуществлен первый набор на специальность «Архитектура». Это был первый набор на специальность на всем Дальнем Востоке. До этого ближайшим городом, где готовились архитекторы, был Новосибирск. Однако в 1983 г. неожиданно возникла неблагоприятная ситуация для многих периферийных архитектурных школ, поставившая вопрос о самом их существовании. В Госплане СССР сложилось мнение, что дефицит в архитектурных кадрах ликвидирован, и набор на специальность «Архитектура» в большинстве вузов может быть сокращен на 30 %, а в ряде институтов, в частности в ДВПИ, вообще прекращен. Однако благодаря активной поддержке Союза архитекторов и лично А.В. Степанова набор на специальность «Архитектура» во Владивостоке удалось сохранить, и таким образом продолжилась линия развития архитектурного образования на Дальнем Востоке (хотя в Хабаровске набор был прекращен и не возобновлялся 3 года). Кстати говоря, многие архитектурные школы России обязаны своим появлением и становлением А. В. Степанову.

С тех пор я постоянно общался с Александром Владимировичем в процессе наших встреч на Всесоюзных (позже Международных) смотрах-конкурсах лучших выпускных квалификационных работ, а также при встречах в Московском архитектурном институте и в Академии архитектуры и строительных наук. Общение с ним всегда было содержательным, интересным и приятным. Он обладал тонким юмором, ярким образным мышлением. Это был человек энциклопедического склада ума, большой профессионал и гуманист. В нем отсутствовал какой-либо снобизм, наоборот, была доброжелательность и умение слушать и сопереживать. А.В. Степанов был непререкаемым авторитетом среди всех, кто занимался архитектурным образованием. Неизменный председатель жюри международных смотров-конкурсов лучших ВКР по архитектуре и дизайну он умел в краткие сроки сформулировать суть и основные тенденции развития архитектурного образования. Он неспешно ходил между проектов, что-то поменял в своем блокнотике и в заключительном слове делал блестящий содержательный анализ архитектурного творчества. После того, как он перестал по состоянию здоровья ездить на смотры-конкурсы, никто не в состоянии делать таких глубоких обобщений в области архитектурного образования.

Не меньшим авторитетом пользовался А.В. Степанов среди архитекторов-профессионалов и ученых. Не случайно он в свое время возглавлял отделение «Архитектура» в Российской академии архитектуры и строительных наук. Его выступления на общих собраниях РААСН также характеризовались глубиной и философским осмыслением современных проблем отечественной архитектуры. Мне довелось при нем баллотироваться в члены-корреспонденты РААСН, с благодарностью вспоминая его поддержку и напутствие.

Каждый раз, встречаясь со своими коллегами на ежегодных смотрах-конкурсах, мы в том или ином контексте вспоминаем Александра Владимировича, отдаем дань его вкладу в формирование профессии архитектора, понимаем, что он олицетворял целую эпоху в развитии отечественного архитектурного образования.

КОЛЛЕГИ ИЗ ТГТУ, ИНСТИТУТ АРХИТЕКТУРЫ, СТРОИТЕЛЬСТВА И ТРАНСПОРТА

Архитектурная школа в Тамбове организована в 1994 году при непосредственном участии Александра Владимировича Степанова. Он считал нас своими детьми, долгие годы был председателем государственной экзаменационной комиссии. Защиты дипломных проектов при участии Александра Владимировича превращались в лекции, на которые стремились попасть не только студенты, но и действующие архитекторы города. Он любил бывать в Тамбове, дышать его чистым воздухом и его всегда ждали, как ждут встречи с Мудрецом. Нам повезло - в нашей жизни Он был... Светлая память Учителю!

